
НОВОГОДНЯЯ
СКАЗКА
ИРИНА АЛЕКСЕЕВА
НЕЖЕЛАННАЯ НЕВЕСТА ДЛЯ ЧУДОВИЩА

Ирина Алексеева

Нежеланная невеста для Чудовища

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71825545
SelfPub; 2025

Аннотация

Я попала в любимую сказку, но не в роли главной героини. И вместо Красавицы в замок Чудовища отправилась ее сестра. Стоит ли говорить, что заколдованный принц ждал вовсе не меня?

В тексте есть:

#Властный дракон

#Сильные чувства

#Обязательный ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ирина Алексеева
Нежеланная невеста для Чудовища

Пролог

3 декабря, империя Отрея
Элис Войт

– Ты кто такая? – лорд-дракон смотрел на меня сквозь прорези причудливой маски. Но даже так я видела его необычные серебристые глаза и никак не могла отвести от них взгляд. – Как здесь оказалась?

– Вот, – голос едва заметно дрогнул, как и рука, которую я протянула вперед. На раскрытой ладони лежал тяжелый перстень с большим алым камнем. – Я взяла его и переместилась сюда.

В красивых серебристых глазах полыхнуло драконье пламя. Лицо дракона, и без того напряженное, будто окаменело, и я кожей почувствовала его ярость, что окутала меня плотным коконом.

– Зачем? – рыкнул мужчина и замахнулся. Я от неожиданности попятилась и, запутавшись в полах длинного плаща, едва не упала. Но огромный кулак с силой врезался в ствол

ближайшего дерева, и меня осыпало снегом.

– Зачем ты это сделала? – взревел дракон, нависая надо мной и глядя с такой злостью, что я решила – разорвет на месте.

Мы стояли посреди заснеженного парка, и кругом, насколько хватало глаз, все было бело-ледяным. Меховой плащ с капюшоном пока еще спасал меня от мороза, но я уже чувствовала тонкие щупальца холода, что скользили по спине. Возможно, дело было вовсе не в погоде, а в температуре нашего диалога. Все с самого начала шло не так.

– Дай сюда! – мужчина вырвал у меня из руки свой перстень и, стащив с перчатку, надел его на палец. Я мельком успела заметить разбитые, окровавленные костяшки, и меня замутило. Никогда не переносила вид крови.

– Отвечай! – рявкнул дракон, не дождавшись ответа и, кажется, окончательно потеряв терпение. – Какой бездны ты здесь делаешь?

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы признаться.

– Мой отец стар и слаб здоровьем, – пробормотала я, едва удерживаясь на ногах. – Поэтому я отправилась вместо него.

Все свои мотивы я озвучивать не стала, да в этом и не было необходимости, потому что хозяин замка и слышать ничего не хотел.

– Я ждал не тебя! – взревел мужчина, одарив меня таким тяжелым взглядом, что мои внутренности болезненно сжались, а сердце, кажется, и вовсе перестало биться. – Тьма ве-

ликая! – он зажмурился и с силой сжал кулаки, вероятно, борясь с желанием удавить меня на месте. – И что мне теперь с тобой делать?

Я достаточно хорошо помнила эту сказку, чтобы не давать дракону подсказок. Впрочем, он и сам, похоже, нашел решение. По его губам скользнула мрачная, хищная усмешка.

В два шага преодолев разделявшее нас расстояние, мужчина грубо схватил меня за руку и потащил за собой.

– Что ты делаешь? Отпусти меня! – я попыталась вырваться и едва не упала, но этот монстр даже не обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Сердце едва не выскочило из груди от ужаса, когда мы, миновав парадный вход замка, начали спускаться в подвал.

– Куда ты меня тащишь? – крикнула я, все еще пытаясь храбриться.

– Туда, где самое место незваным гостям, – прорычал он, а в следующее мгновение открыл тяжелую металлическую дверь и втолкнул меня в крошечное сырое помещение. Я врезалась в противоположную стену и едва не взвыла от боли. Но прежде, чем мне удалось подняться на ноги, дверь с грохотом захлопнулась, и моя тюрьма погрузилась во тьму.

Глава 1

3 декабря, королевство Эвия

Элис Войт

– Сегодня твоя очередь будить эту стерву, – донесся до меня едва слышный шепот. – Я больше меняться не стану. Она меня в прошлый раз кочергой по всей гостиной гоняла.

Я открыла глаза. Телевизор, что ли, забыла выключить?

– Госпожа, – в поле зрения появилась незнакомая девица в чепчике, и я от неожиданности с головой накрылась одеялом. Молча. Визжать в любой непонятной ситуации так и не научилась. – Вы уже проснулись?

Похоже, что нет.

– Госпожа, – снова позвала меня девушка. Судя по голосу, не та, что говорила про стерву и кочергу. – Завтрак уже готов.

Завтрак? А кто его приготовил? Не торопясь вылезать из-под одеяла, я себя ущипнула. Так, на всякий случай. И боль была самая настоящая. Значит, девица в чепчике мне не привиделась. Но откуда она взялась у меня дома? Или не у меня. Пододеяльник, в который я вцепилась обеими руками, был гладким и шелковистым, и вовсе не тем, который я надела недавно.

А что, если я сошла с ума?

Осторожно высунувшись из своего укрытия, я огляделась

по сторонам. Кроме необычного постельного белья на моей кровати был еще и балдахин. Да и незнакомка никуда не делась, стояла и смотрела на меня изумленно, как будто я вела себя неадекватно.

А чего она от меня ждала?

– Хорошо, – кивнула я, потому что от меня явно требовался какой-то ответ, и продолжила исследовать пространство.

Комната, в которой я оказалась, была большой и светлой. Сквозь широкие окна светило солнце, золотистые лучи падали на резную мебель, установленную вдоль стен, и все это так мало напоминало обстановку моей ипотечной студии, что я окончательно убедилась в том, что сошла с ума.

– Я помогу вам одеться, госпожа, – тихо произнесла девушка в чепчике. – Вы ведь будете вставать?

Спросив это, она отступила к двери и втянула голову в плечи, как будто чего-то опасалась.

– Да, – кивнула я, судорожно соображая, что мне делать дальше. – Я буду вставать.

– Ваш батюшка уже ждет вас в столовой, – еще тише проговорила незнакомка. – Он просил поторопиться.

Батюшка? Мой родитель, по словам мамы, ушел в закат еще до моего рождения. Неужели вернулся, и по этому случаю меня решили разыграть?

– Ваши дорогие сестры тоже собрались, – не дождавшись от меня ответа, продолжила девушка, которая, похоже, была

какой-то разновидностью прислуги, вероятно, горничной.

А вот сестер у меня никогда не было, даже двоюродных.

Но прежде, чем делать какие-то выводы, я решила сначала провести разведку. Узнать, где оказалась и, если это действительно какая-то шутка, удачно подыграть.

Я выбралась из-под теплого толстого одеяла, и девушка тут же засуетилась вокруг меня.

– В ванной уже все готово, – сказала она и распахнула передо мной дверь. И хорошо, иначе сама бы я не догадалась, куда идти.

В ванной все выглядело несколько старомодно, но при этом работало вполне привычно. Быстро сделав свои дела и поплескав в лицо водой, я заглянула в зеркало и застыла. С гладкой поверхности на меня смотрела незнакомка. Красивая, моложе меня на пару лет, с длинными темными волосами, в то время как я была коротко стриженной блондинкой. Пирсинга в брови и татуировки на шее тоже не было, и именно этот факт сильнее всего выбил меня из равновесия.

– Что за… – пробормотала я, коснувшись пальцами пухлых губ, после чего задрала длинную сорочку, что была на мне надета. Тело тоже было не мое. Отодвинув край просторных панталон, я обнаружила абсолютно гладкую кожу, в то время как справа у меня с детства был ожог от пролитого на себя кипятка. И пупок выглядел иначе. Да и, к тому же, я, кажется, была выше ростом.

Но долго размышлять на тему собственной метаморфозы

мне не дали. В дверь ванной настойчиво постучали.

– Госпожа, – позвали меня. – У вас все в порядке?

Вот уж вряд ли.

И все же я вышла обратно в спальню, чтобы незнакомка так сильно не переживала. На застеленной кровати лежало платье, и я несколько мгновений с недоумением смотрела на него. Длинное, в пол, с глубоким вырезом и рукавами-фонариками, оно мне явно что-то напоминало. Но вспомнить, что именно, я так и не смогла, поэтому позволила незнакомке упаковать меня в приготовленный наряд и затянуть шнуровку. Дышать сразу стало немного труднее, но сказать что-то против я побоялась.

– Я провожу вас в столовую, – сказала девушка, когда я надела чулки и легкие тканевые туфельки, а мои волосы были заплетены в какую-то сложную косу. – Господин Войт уже заждался.

Я кивнула и направилась вслед за горничной. Мы прошли через гостиную, которая примыкала к моей спальне, затем оказались в коридоре и, миновав его, спустились по широкой лестнице, покрытой ковровой дорожкой. По дороге я не забывала смотреть по сторонам, отмечая детали. Отделка дома была богатой и изысканной, в ней чувствовался вкус. Вдоль стен были светильники, но источником света в них были не лампы накаливания и даже не светодиоды, а какие-то огоньки. Возможности посмотреть поближе у меня не было, но я пообещала себе сделать это позже.

Пол в доме был каменным, и местами его покрывали толстые ковры. А сквозь широкие окна в холле был виден парк, укрытый снегом. Белые деревья стояли между такими же белыми, расчищенными дорожками, и было в этом что-то жутковатое.

– Прошу, госпожа, – девушка остановилась у широко распахнутых двустворчатых дверей и пропустила меня вперед. Сделав глубокий вдох и приказав себе сильно ничему не удивляться, я шагнула внутрь и едва сдержала стон разочарования.

За длинным, накрытым множеством блюд столом сидели совершенно незнакомые мне люди. И было их не меньше десятка.

При моем появлении оживленный разговор стих, и все присутствующие уставились на меня тяжелыми, настороженными взглядами. Кажется, даже пламя на свечах застыло от того, какое напряжение разлилось в помещении.

– Всем доброе утро, – поздоровалась я и направилась к единственному свободному месту, отчаянно надеясь, что оно предназначалось для меня.

Во главе стола сидел полный мужчина с красным лицом. Вероятно, именно он являлся главой семейства и, по совместительству, моим отцом. В ответ на мое приветствие он единственный выдал какую-то реакцию, важно кивнув, но не сказав при этом ни слова.

Неприязнь во взглядах сменилась недоумением.

– Элис, – повернулась ко мне одна из девушек, что сидела рядом. – Ты сегодня встала не с той ноги?

– А что не так? – осторожно поинтересовалась я. Может, здесь не принято было здороваться с членами семьи?

– Ты снова с нами разговариваешь? – спросил один из мужчин, отдаленно похожий на мое отражение. Вероятно, тоже какой-то родственник. – Ты поклялась никогда больше этого не делать.

Вот оно что.

– Я передумала. – пожала плечами я и, кажется, этот ответ всех вполне устроил. Разговор за столом возобновился.

– Я рад, что ты приняла такое решение, дочка, – произнес мужчина с красным лицом. – Ни к чему эти обиды, ведь мы же семья.

С этим я бы поспорила. Может, Элис и приходилась всем собравшимся родственницей, а вот мне, Алине, они точно были никем. И все же я кивнула и даже изобразила на лице подобие улыбки. На этом тема моего поведения была исчерпана.

– И что было дальше? – спросил один из парней, возвращаясь, судя по всему, к ранее прерванному разговору.

– Дальше мы вернулись в порт, – ответил мужчина с красным лицом, и там действительно стояли мои корабли. Названия были другие, паруса явно сменили и некоторые снасти. Но что я, не узнаю своих девочек? Магия-то не изменилась, а я всю защиту выплетал своими руками.

Магия? Какая еще магия?

– Эти идиоты не додумались сменить накопители, – продолжал глава семейства. – А на них такой четкий слепок моей ауры, что у прокурора не возникло ни малейшего сомнения.

– Хорошо, – кивнула женщина, что сидела по правую руку от главы семейства. – Но если все так удачно сложилось, почему ты вернулся таким встревоженным?

Я заметила, что за столом никто не ел. Все внимательно слушали, вяло ковыряя омлет в тарелках. Я тоже не чувствовала большого желания завтракать, но от кофе бы не отказалась.

– Когда я возвращался, разразилась гроза. – в полной тишине продолжил мужчина. – Координаты телепорта сбились, и вместо портальной башни Лафии я оказался посреди заснеженного леса. Как оказалось, меня занесло на самую окраину Отреи.

– Ты был в империи? – глаза женщины округлились, как будто она испугалась. – Как тебе удалось выбраться? Ты поэтому так задержался?

– Да, – невозмутимо отозвался мужчина. – Но хоть убей, не смогу сказать, в какой именно ее части. Помню только, что там был лес, а в этом лесу – заброшенный замок.

Сюжет неожиданно показался мне знакомым.

Некий торговец, который потерял все свои корабли и был на грани разорения, был вынужден покинуть родной город и

поселиться в глуши, в простом деревянном доме.

Я огляделась по сторонам.

Нет, не сошлось.

Но я почти не сомневалась, что глава семейства Войт побывал в замке Чудовища. Того самого, сказку про которого я смотрела перед сном.

И не ошиблась.

– Чудное место этот замок, – задумчиво произнес мужчина. – Полное каменных статуй, но все они настолько реалистичные, будто вот-вот оживут. Никто меня там не встретил. Но стоило захотеть пить, как передо мной появился кувшин, наполненный чистейшей водой. Стоило заикнуться, что я проголодался, как в большом зале откуда-то взялся стол, и еды на нем было видимо невидимо.

– Нам бы домой такую магию, – мечтательно произнесла одна из девушек. Их, вместе со мной, было шестеро. Столько же было и парней. Похоже, передо мной разворачивалась одна из моих любимых сказок, только не привычный всем вариант, а приближенный к оригинальной истории.

– Не мечтай о том, чего не знаешь, – неожиданно зло отозвался родитель. – После того, как меня накормили и обогрели, появился хозяин замка.

– Хозяин? – пораженно выдохнули сразу несколько моих сестер. – И как он? Хорош собой? Молод? Богат?

– Вероятно, он так безобразен, что вынужден скрывать свое лицо под маской, – со злой усмешкой произнес мужчи-

на. – И это чудовище озвучило мне свои условия. Я мог переночевать и пополнить свой магический резерв, чтобы утром снова настроить портал, но при этом не должен был ничего трогать.

– Проще простого, – хлопнул рукой по столу один из парней.

Но напряжение в столовой как будто стало лишь сильнее. Я сжала руками салфетку, что лежала у меня на коленях, и вся обратилась в слух.

– Не так и просто, – покачал головой господин Войт. – Замок оказался полон диковинных артефактов, и я не смог удержаться. Как только я дотронулся до старинных часов, которые все равно были сломаны и стояли на месте, появился этот монстр и потащил меня в темницу. Он и слушать не хотел мои оправдания! Рычал что-то, ругался и так сильно сжимал мою руку, что остался синяк.

– Но как тебе удалось выбраться? – тихо спросила женщина. – Ты сбежал?

– Какое там. Эта темнице неприступнее королевского острога. Нет, я попросил хозяина замка дать мне возможность попрощаться с семьей. И он дал мне кольцо-артефакт, которое перенесло меня к вам и вернет обратно сегодня в полдень. Поэтому, дети мои, давайте прощаться. Через час приедет стряпчий и озвучит вам мое завещание. Не думаю, что смогу вернуться. Этот изверг, скорее всего, убьет меня.

– Так не возвращайся, отец, – одна из моих сестер, которая

совсем не походила на меня внешне, вскочила на ноги, едва не опрокинув стул. – Зачем тебе лезть в пасть к этому зверю? Просто забудь о своем обещании и выкини кольцо.

– Я бы и рад, – покачал головой господин Войт. – Но если я не вернусь сегодня в полдень, хозяин замка явится сюда и убьет нас всех.

Глава 2

3 декабря, королевство Эвия
Элис Войт

После шокирующего заявления главы семейства со всех сторон посыпались предложения о том, как можно избавиться от мерзавца, посмевшего ставить столь чудовищные условия. Я молчала, догадываясь о том, какие дальше последуют события, ведь знала любимую сказку практически дословно. Мне оставалось лишь дождаться, когда наступит вечер и все улягуться спать, выкрасть кольцо-артефакт и переместиться в замок Чудовища, чтобы снять с него проклятие и превратить в прекрасного принца.

Одна из сестер решительно поднялась из-за стола.

– Я отправлюсь вместо тебя, отец. Ты нужнее здесь.

– Что ты такое говоришь? – зашипела на нее женщина. – Никто никуда не отправится.

– Сядь, Изабелла, – веско сказал господин Войт, а я во все глаза уставилась на девушку.

Изабелла.

Белла.

Получается, это она главная героиня?

А я тогда кто?

Одна из сестер назвала меня Элис. Кто такая вообще Элис? Про нее в сказке не было ни единого слова.

Новая информация до такой степени оглушила меня, что я не видела и не слышала, что происходило дальше, слишком глубоко погрузившись в свои мысли. Зачем меня перенесло в сказку, если я никак не могла повлиять на сюжет? Каким образом это произошло? И почему горничные между собой называли меня стервой? А ведь одно это уже должно было меня насторожить. Красавица в сказке была доброй, отзывчивой и мягкосердечной, а хозяйка моего тела, судя по всему, любила погонять прислугу кочергой.

– Элис, – кто-то тронул меня за рукав. – Ты идешь?

– Куда? – не поняла я, уставившись на очередную сестру.

– Смотреть подарки, – удивленно ответила та. – Отец привез из поездки. И то, что ты просила, тоже захватил.

А что я просила?

Чтобы выяснить это, я вместе со всеми поднялась из-за стола и переместилась в гостиную, где прямо на полу лежало множество свертков. Отец важно опустился в глубокое кресло у камина, а мы расселись на диванчиках вокруг него.

– Итак, – произнес мужчина и поднял с пола небольшую деревянную шкатулку. – Первый подарок я вручу моей дорогой Магде. Признаться, мне пришлось изрядно побегать, прежде чем я нашел искомое, но оно того стоило.

Он протянул шкатулку женщине, и та, прежде чем принять подарок, не вполне натурально всплеснула руками.

– Во имя Селестины, дорогой, не стоило так утруждаться.

После этого Магда Войт открыла коробочку и извлекла из

нее бусы из черного жемчуга.

– Пришлось поторговаться с русалками с Жемчужных Берегов, – усмехнулся отец семейства. – Но для любимой женушке мне ничего не жалко.

А он не должен быть на грани разорения? Корабли же, по канону, разграбили пираты, и лишь один потом нашелся целым и невредимым. Может, я ошиблась с историей? Но тогда слишком много совпадений. Мне снилась ночью эта сказка перед тем, как я оказалась в новом мире и другом теле. И вот передо мной семья, где шесть дочерей и шесть сыновей, и отец как раз вернулся с подарками, перед этим побывав в таинственном замке и нарушив одно из правил. Значит, история, определенно, та, только я в ней не главная героиня.

Пока я размышляла, раздача даров продолжилась. Следующими господин Войт осчастливил своих сыновей, и в основном там было оружие. Кому-то достался меч, кому-то лук со стрелами, и лишь один, самый младший, получил музыкальный инструмент, похожий на нашу гитару. Парнишка тут же начал наигрывать что-то, и я смогла убедиться, что он не имел представления о нотах, ладах и, скорее всего, не обладал музыкальным слухом.

– Менестрелем будет, – с умильной улыбкой похвалил его отец. – Знаменитым станет.

Ага, знаменитым менестрелем, которому медведь отдавил оба уха. Внезапно развеселившись, я тихо фыркнула, чем

мгновенно привлекла к себе всеобщее внимание.

– Все злобствуешь, Элис? – неприязненно спросила у меня Магда Войт. – Я надеялась, в этот раз отец ничего тебе не привезет, накажет за скверный характер.

– Не придумывай, – усмехнулся родитель. – У Элис чудесный характер.

Чудесный характер и опасное хобби – гоняться за людьми с кочергой. Но я молча улыбнулась отцу и приняла у него из рук небольшой сверток.

– Что там? – спросила в воцарившейся тишине.

– То, что ты просила, – нахмурился господин Войт и нетерпеливо махнул рукой. – Открывай же.

Развернув плотную бумагу, я обнаружила внутри небольшие кожаные ножны, а в них – тонкий цельнометаллический стилет. Простой, без украшений, но стоило лишь коснуться острой кромки, как палец обожгло болью.

– Ой, – выдохнула я.

– Осторожнее, – проворчал родитель. – Ты же хотела самый острый нож во всем Тенебрисе. Это жало, созданное темными эльфами с добавлением божественной крови Реагора. Единственное в своем роде.

Надо же.

И стоит эта железка наверняка целое состояние.

– Спасибо, – убрав стилет в ножны, я поднялась и, подойдя к отцу, от души поцеловала его в щеку. В гостиной вновь воцарилось пораженное молчание. Неужели эта Элис была

такой злодейкой, что мое поведение вызвало всеобщий ступор?

Я вернулась на свое место и смущенно разгладила юбку. Но, к счастью, господин Войт снова вернул все внимание к себе, когда продолжил раздачу подарков. Мои сестры получили драгоценные украшения, редчайшие ткани и изысканные благовония. И лишь Изабелла сидела, уткнувшись носом в какую-то книжку и, кажется, не прислушиваясь к происходящему. Только когда очередь дошла до нее, она отложила в сторону пухлый томик, на обложке которого было написано “Неистовое желание горца”, и скромно сложила руки на коленях.

– И тебе, моя любимая младшая дочь, я привез то, что ты просила, – сказал отец, беря последний оставшийся сверток, что лежал в стороне от других.

Изабелла, затаив дыхание, развернула обертку и разочарованно вздохнула.

– Что это? – спросила она. В ее руках был засохший цветок, который на наших глазах начал осыпаться.

– Это то, из-за чего я нарушил правило гостеприимного хозяина, – сказал господин Войт с горечью. – То, из-за чего буду наказан.

– Тогда тем более ты не должен страдать из-за этого, отец, – Изабелла картинно заломила руки. – Позволь мне отправиться вместо тебя.

В ее огромных глазах блеснули слезы. Возможно, она и

не притворялась, ведь по сказке Красавица была доброй и отзывчивой. Но почему мне хотелось вскочить и крикнуть “Не верю!”?

– Не смей даже думать об этом, – нахмурился отец семейства и поднялся. – Сейчас придет стряпчий, решим вопрос с наследством и будем прощаться.

Значит, дождаться, когда все лягут спать, не получится. В этой сказке зверь дал своему пленнику совсем мало времени.

В гостиной начались причитания в исполнении женской половины семьи. Я молчала, и на меня начали бросать подозрительные взгляды. Даже парни выглядели печальными. Конечно, кто их будет кормить, если отца заберет Чудовище? Придется как-то самим зарабатывать, повзрослеть и перестать сидеть на шее у родителей, свесив ножки.

– Давайте подумаем, что делать дальше, – предложила я. – Наследство наследством, но кто возьмет на себя обязанности главы семьи? Кто о нас позаботится?

– Тебе об этом переживать точно не стоит, – со злостью выдохнула Магда. – Ты все равно выходишь замуж и уезжаешь отсюда.

Мне стоило огромного труда не показать своего удивления.

Замуж? За кого это? Может, мое предназначение – сделать счастливым своего мужа, а не какое-то Чудовище?

– Да Каспар и года не проживет в браке с ней, – сказал один из братьев. – Глазом моргнуть не успеете, как она от-

правит его к Создателю.

– С чего это? – я догадывалась, что Элис была не самой приятной личностью, но не до такой же степени, чтобы ее считали убийцей. Или все настолько плохо?

– Так ему неделю назад семьдесят стукнуло, – напомнил еще один брат, самый младший. – А ты сама грозилась прибить старика и прибрать к рукам все его богатство.

Я подавила желание закатить глаза, вместо этого лишь вздохнула.

– На самом деле, я так не думаю, – сказала я. – Наверное, была не в настроении, когда ляпнула.

Ну не могла же Элис на самом деле быть таким монстром? За что меня, в таком случае, поместили в ее тело? И что случилось с хозяйкой? Неужели ее сердце не выдержало перспективы свадьбы со стариком? Или злодейку кто-то отправил к праотцам? Может, поэтому все так удивились, увидев меня на завтраке? Может, Элис уже никто не ожидал увидеть в живых?

– В любом случае, наше будущее, не твоя забота, – Изабелла сжала кулаки, глядя на меня. – И чем раньше ты отсюда уберешься, тем лучше.

Кажется, насчет доброй и отзывчивой я поторопилась. Или Элис была настолько отвратительна, что вызвала ненависть даже у своей добродетельной сестры.

– Элис права, – неожиданно вступился за меня отец, который, похоже, не видел разницы между своими дочерьми

и всех любил одинаково. – Кто-то должен возглавить семейное дело. И пусть мы на грани разорения, вскоре корабли прибудут в порт, и можно будет заключать новые торговые контракты. Думаю, никто не справится с этим лучше, чем Конрад.

Тот, что, вероятно, был Конрадом, досадливо поморщился.

– Но я еще не закончил академию, – сказал он. – И я же планировал стать артефактором.

– В жизни чем-то приходится жертвовать, – философски пожал плечами родитель. – Будешь создавать артефакты в свободное время.

Нашу милую беседу прервало появление страпчего, и дальше я практически не слушала, вновь погрузившись в свои мысли. Мне никак было не понять, каким образом меня приплели в эту историю. И зачем? Чтобы спасти от коварной Элис несчастного богатенького старика, возжелавшего себе молодую невесту? Но пока что отнестись к нему с жалостью у меня не получалось. Тоже хорош, нечего сказать. Старый пень, а все на молодых засматривается. Каково мне будет с ним в одной постели? Я, конечно, не была невинным цветочком, но спать с дедом тоже желанием не горела.

В гостиной было шумно и душно, и я вышла проветриться.

Как и в моем мире, в Тенебрисе царила зима. Пушистые снежинки мягко падали на подоконник, укрывая все бе-

лоснежным покрывалом. Из гостиной слышались громкие, возбужденные голоса, а я стояла в соседней пустой комнате, чуть приоткрыв окно, и старательно дышала, пытаясь успокоиться. Паника накатывала волнами. У меня не было ответов ни на один вопрос, и я чувствовала себя потерявшимся ребенком. Но рядом не было никого, кто мог бы взять меня за руку и указать верный путь. А плыть по течению означало оказаться в постели старика.

После того, как стряпчий удалился, я вернулась в гостиную. Там все еще было шумно. Отец прощался со своим семейством. Когда очередь дошла до меня, горничная принесла чай.

– Давайте выпьем чаю в последний раз, – произнесла Магда, пока девушка расставляла чашки.

– Конечно, – кивнул господин Войт, имени которого я так и не узнала.

На некоторое время в гостиной воцарилась тишина. Я, в отличие от других, к своему напитку не притронулась, что почему-то не давало покоя Изабелле. И вскоре стало ясно, почему.

Не прошло и десяти минут, как и отец, и братья, и некоторые сестры уже крепко спали. Бодрыми остались лишь Магда, Белла, и я.

– Что ж, пусть будет так, – бросив на меня злой взгляд, сказала женщина и начала обыскивать жилет мужа. Вытащив из кармана кольцо, она победно усмехнулась.

– Отец не должен платить за мою ошибку, – вздернув подбородок, заявила Изабелла и решительно потянулась за кольцом.

– Ты тоже не должна, – Магда крепко сжала в руках артефакт и повернулась ко мне. – Видит Создатель, я старалась быть тебе хорошей мачехой. Так и ты отплати добром за добро. Если кто и должен сгинуть в темнице, так это ты.

Я? Почему я?

Но прежде, чем я успела что-то возразить, Белла схватила меня сзади с невиданной для девушки силой. А ее мать, сжав мой палец, быстро надела на него кольцо. И, не успев даже моргнуть глазом, я провалилась во тьму.

– Скажешь монстру, что добровольно взяла кольцо, – донеслось мне вслед, и голова отозвалась вспышкой боли. А в следующий миг я оказалась совсем в другом месте, посреди заснеженного леса, и напротив меня, затмевая все вокруг своим величием, высился мрачный черный замок.

Глава 3

3 декабря, империя Отрея
Элис Войт

Стоит ли упоминать, что любящая мачеха отправила меня в заснеженный лес прямо в домашнем платье и матерчатых туфельках? Я мгновенно продрогла, и, обхватив себя руками, переступила с ноги на ногу. В голове не было ни одной идеи, что мне делать дальше. Пойти в замок? Но хозяин явно ждал не меня. По сюжету к нему должна была переместиться Красавица, а не ее злобная старшая сестра.

Но что, если он не заметит подмену? Я видела свое отражение в зеркале. Элис, может, и не дотягивала до Изабеллы, но тоже была хороша собой, молода и свежа. А после того, как сестра поступила со мной, ее сложно было назвать доброй.

Решив не рассказывать сразу всю правду, я направилась к замку. Ноги окончательно окоченели, и я торопилась попасть в тепло. Только не учла, что Чудовище встретит меня лично.

Он появился будто из ниоткуда. Просто соткался из крупинок снега, что сыпались мне на голову, и преградил дорогу. В отличие от меня, мужчина был тепло одет. На нем был длинный черный плащ с капюшоном, а лицо, как и рассказывал Войт-старший, закрывала маска.

Стоило мне подумать о том, что не очень-то гостеприимно морозить своих гостей на пороге, как на плечи мне опустился тяжелый мягкий плащ, в который я мгновенно закуталась, как в одеяло. Ноги продолжали страдать от холода, но даже так я все равно чувствовала себя лучше и даже испытала капельку благодарности, пока не заметила устремленный на меня яростный взгляд.

– Ты кто такая? – в мужском голосе послышалось рычание, и я невольно сделала два шага назад. Вроде бы родитель упоминал, что в этом краю жили ледяные драконы. Похоже, мне не посчастливилось оказаться во владениях одного из них. – Как здесь оказалась?

Я с трудом сообразила, что от меня требовалось, и протянула вперед руку с кольцом. Главное, не упоминать, что я не Изабелла.

– Вот, – пробормотала я дрожащим голосом. Кольцо на моей ладони тускло блеснуло. – Я взяла его и переместилась сюда.

Лицо дракона, и без того напряженное, будто окаменело. Стиснув зубы, он сделал еще шаг ко мне и навис надо мной всем своим немаленьким ростом. В серебристых глазах полыхало пламя. Неужели мой обман не удался?

– Зачем? – рыкнул мужчина и вдруг замахнулся. Я от неожиданности попятилась и, запутавшись в полах длинного плаща, едва не упала. Но огромный кулак с силой врезался в ствол ближайшего дерева, и меня осыпало снегом. – Зачем

ты это сделала?

Я открыла было рот для ответа, но он, кажется, не требовался.

– Дай сюда! – мужчина вырвал у меня из руки свой перстень и, стащив с перчатку, надел его на палец.

– Отвечай! – рявкнул дракон, глядя на меня с непонятной ненавистью. – Какой бездны ты здесь делаешь?

Нет, признаваться ему точно нельзя.

– Мой отец стар и слаб здоровьем, – пробормотала я, едва удерживаясь на замерзших ногах. – Поэтому я отправилась вместо него.

– Я ждал не тебя! – взревел мужчина, одарив меня таким тяжелым взглядом, что мои внутренности болезненно сжались, а сердце, кажется, и вовсе перестало биться. – Тьма великая! – он зажмурился и с силой сжал кулаки, вероятно, борясь с желанием удавить меня на месте. – И что мне теперь с тобой делать?

Вот уж точно, тьма великая.

Значит, он точно знал, как выглядит Изабелла. Или речь все же о Войте-старшем?

Но прежде, чем я собралась с духом, чтобы уточнить, мужчина грубо схватил меня за руку и потащил за собой прямо через свежие сугробы.

– Что ты делаешь? Отпусти меня! – я попыталась вырваться и едва не упала, но этот монстр даже не обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Миновав парадный вход замка и широкий холл, освещенный одним единственным светильником, дракон на миг остановился у лестницы и щелкнул пальцами. Над его головой взвились несколько огоньков, похожий на светлячков-переростков и зависли над нами. После этого мужчина, все еще крепко сжимая мою руку, потянул меня вниз.

– Куда ты меня тащишь? – крикнула я, хотя уже догадывалась, что могло находиться в подвале мрачного замка.

– Туда, где самое место незваным гостям, – прорычал дракон, а в следующее мгновение открыл тяжелую металлическую дверь и втолкнул меня в крошечное сырое помещение. Я врезалась в противоположную стену и, ударившись плечом, упала на пол. Но прежде, чем мне удалось подняться на ноги, дверь темницы с грохотом захлопнулась, а светлячки остались снаружи.

– Эй, – позвала я. – Оставь хотя бы свет.

Несколько мгновений никто не отвечал, а потом сквозь решетку в двери просочился один из огоньков. Зависнув под самым потолком, он осветил крошечную камеру, где не было даже подстилки, и которая, вполне вероятно, должна была стать моим последним пристанищем.

– И на том спасибо, – пробормотала я, услышав звук удаляющихся шагов. – Надеюсь, тут нет крыс.

Плотнее закутавшись в плащ, я села и прислонилась спиной к стене, максимально прижав к себе колени. Так холод почти не чувствовался, но очень хотелось пить. И в туалет.

Но ничего похожего на ведро в камере тоже не было, будто дракон рассчитывал оставить меня здесь и забыть.

Но в этот мир меня перенесло явно не для того, чтобы я бесславно сгинула в темнице, поэтому, не позволяя отчаянию захватить меня, я начала делать то, что единственное было мне подвластно в сложившейся ситуации – ждать знак.

Сложно сказать, сколько именно прошло времени. В темнице было тихо, а магический огонек, зависший над моей головой, постепенно затухал, отчего по стенам скользили все более мрачные тени. Чтобы прогнать страх, я тихо напевала песни, которые смогла вспомнить. Сначала в ход пошел репертуар групп “Мельница” и “Король и Шут”, потом вступила тяжелая артиллерия, и я тщательно выводила “Я свободен” Валерия Кипелова, что меня и подкосило. Голос охрип окончательно.

Чтобы не замерзнуть, я ходила по камере. Два шага в одну сторону, потом два в обратную. И все это под мое хриплое пение. Если в замке и были призраки, то они от моих вокальных тренировок точно разбежались.

Но даже несмотря на активную деятельность меня постепенно клонило в сон. А спать было категорически нельзя. Во-первых, я могла окончательно простудиться на холодном полу. Во-вторых, мне просто было страшно засыпать в незнакомом месте, ведь неизвестно, кто мог явиться проведать меня.

В сказке Чудовище окружали заколдованные слуги. Их

было совсем мало, потому что остальных злая колдунья превратила в каменные статуи. Но пока хозяин замка тащил меня в темницу, я не видела ни тех, ни других, как будто их специально убрали с нашего пути. Или мне достался какой-то не совсем обычный вариант сказки.

Я все еще не понимала, почему со мной случилось то, что случилось. Неужели из-за того, что засыпая, я загадала желание? Мне хотелось, чтобы и в моей жизни появился мужчина. Пусть такой, как Чудовище из сказки, но я верила, что смогла бы изменить его к лучшему. В реальной жизни такое было невозможно. Взрослых людей сложно перевоспитать, и отношения, которые не складываются, проще разорвать, чем долго и трудно работать над ними, надеясь на какой-то результат.

Но что я знала точно – в нашем мире не было чудес и магии, поэтому объяснение, что причина в загаданном желании, было не очень-то правдоподобным. Только другого у меня не было. И я надеялась, что, возможно, хозяин замка мог бы пролить свет на эту загадку. Что, если он как-то причастен?

С другой стороны, дракон явно ждал не меня. И вряд ли речь шла о Войте-старшем. Вероятно, Чудовище надеялся на встречу со своей Красавицей. А вместо этого явилась я. Не трудно представить его разочарование и злость.

В животе урчало от голода, потому что мне не удалось толком позавтракать. А на обед, наверное, не стоило и рассчи-

тывать. Продолжать голосить песни сил не было, тем более, что в моем репертуаре неисполненными остались лишь хиты “Сектора Газа”. Но их я оставила на совсем темные и мрачные времена.

Обхватив живот руками, чтобы вел себя потише, я села на пол и прислонилась спиной к стене. Ноги болели ходить туда сюда по каменному полу, да и непривычно это тело было к подобным нагрузкам. Элис Войт явно не утруждала себя физическими упражнениями, и этот недочет я собиралась исправить при первой же возможности. У меня, несмотря на и без того безумный образ жизни, всегда в расписании было место для похода в зал, потому что в здоровом теле – здоровый дух.

Глаза начали закрываться против воли. Даже у самого сильного человека когда-нибудь кончается энергия, а у меня ее, похоже, никогда особо и не было. Огонек над головой как-то нервно мигнул и погас, оставив меня в полной темноте. Наверное, это и был знак, потому что сразу после этого раздался шорох. Кто-то как будто тихо ступал по коридору, стараясь остаться неуслышанным. Но слух у Элис был отменным.

– Кто здесь? – спросила я хрипло.

– Это Эдгар, – донесся до меня тихий детский голос.

Детский.

Что в этом богами забытом месте делал ребенок?

– Эдгар? – переспросила я. – Откуда ты здесь взялся?

Судя по всему, мой посетитель остановился прямо за дверью.

– Я тут живу, – отозвался мальчик. – Моя мама кухарка.

Это та, которая в мультике была заварочным чайником? У нее тоже был сын. Но его звали Чип, а не Эдгар.

Наверное, какая-то замковая нечисть решила надо мной поиздеваться. Другого объяснения у меня не было.

– Здесь не место для детских игр, Эдгар, – тихо сказала я, стараясь на всякий случай не обидеть своего маленького посетителя. – Твоя мама наверняка тебя ищет.

– Моя мама отправила меня к тебе, – сказал мальчик. – Просила передать, чтобы ты не обижалась на господина, он погорячится и остынет. А потом обязательно выпустит тебя отсюда.

Оставалось лишь надеяться, что он сделает это до того, как я отморожу себе почки и прочие важные женские органы.

– Еще мама просила передать тебе это.

Что-то скрипнуло, потом прошуршало по полу, но в кромешной темноте совершенно ничего не было видно. Удивительно, как ребенок вообще добрался до этого места.

– Что? – спросила я, не сдвинувшись с места.

– Тут термос с горячим отваром. Он поможет тебе согреться.

Что-то действительно подкатилось ко мне и уперлось в плащ с одной стороны. Пощупав это рукой, я смогла убедить-

ся, что формой подарок действительно напоминал термос. Я тут же отвинтила широкую крышку.

– Осторожно, он очень горячий. И будет таким до завтрашнего утра. Пей понемногу, – предупредил меня Эдгар.

Но я уже и сама все поняла, когда сладковатая, ароматная жидкость обожгла мне язык так, что из глаз брызнули слезы.

– Спасибо, – пробормотала я с трудом.

– Это еще не все, – весело отозвался мальчик. – Мама передала тебе мешочек сухарей.

И мне на колени что-то приземлилось. Похоже, термос мой посетитель передал мне через какое-то отверстие внизу двери, а сухари кинул сквозь верхнее окошко. И как он точно это сделал.

– Ты видишь меня? – спросила я, чтобы проверить внезапную догадку.

– Конечно, – сказал Эдгар. – Я же маг.

Он произнес это так уверенно, будто наличие магии сразу все объясняло. С другой стороны, я совсем ничего не знала об этом мире.

– Только, пожалуйста, постарайся, чтобы об этих подарках не узнал господин, – попросили меня. – Потому что иначе он сразу догадается, кто из слуг нарушил его приказ. И нам с мамой влетит.

– Конечно, – искренне пообещала я, после чего до меня донесся звук удаляющихся шагов. Эдгар ушел, снова оставив меня в тишине и одиночестве. Но с сухарями и чаем, по

крайней мере, все выглядело уже не так безнадежно.

Глава 4

3 декабря, империя Отрея
Дэниэл Адам Ровенгард

– Господин, – раздался за спиной тихий голос Эдгара. – Позвольте дать вам один совет.

– Нет, – рыкнул я, не сбавляя шага. Не было у меня никакого желания выслушивать нотации от хранителя. Он наверняка заведет свою извечную песню о милосердии, но у меня просто не было на это права. Мое время почти истекло.

Я влетел в оранжерею и застыл на пороге, глядя на свой зимний сад. Там, в самом центре, накрытая защитным куполом, цвела моя роза. И на моих глазах с нее облетел еще один лепесток.

Все безнадежно.

Я никогда не избавлюсь от этой бездновой маски на своем лице.

Мой кулак с силой врезался в ствол дерева, что росло на входе в сад, и только после этого я вспомнил о том, что уже разбил костяшки совсем недавно.

Проклятие?

Стащив с руки перчатку, я посмотрел на кровавые ссадины. Ничего, заживет. На мне вообще все хорошо заживало, кроме следов от проклятия.

– Господин, – дух все никак не унимался. – Позвольте вам

сказать…

– Оставь меня в покое, – не оборачиваясь, приказал я, и Эдгар не посмел ослушаться. Но и не покинул меня, оставшись поблизости.

А я, не зная, куда деться от бессилия, направился в святилище. Вряд ли Фрея могла дать мне дельный совет, но ее присутствие меня всегда успокаивало.

В большом каменном зале, как всегда, царили сумрак и прохлада. Я неспешно приблизился к двум постаментам в его центре и встал между ними. Слева от меня в хрустальном саркофаге, такая же прекрасная, как и сотню лет назад, лежала Фрея, моя фея-крестная. К сожалению, она слишком поздно появилась в моей жизни, чтобы уберечь меня от самой большой ошибки в моей жизни, но сделала все, что могла, чтобы облегчить последствия. Мои не наделенные магией слуги и придворные уже были бы мертвы, если бы она не погрузила их в стазис, превратив в каменные статуи. А те, что владели магией, восполняли свой резерв от источника и за счет этого могли выполнять свои обязанности.

Я сам, пожалуй, давно бы сошел с ума от одиночества, если бы Фрея не призвала в мой замок Эдгара. Хранитель и горстка слуг не позволяли мне погрузиться в бездну отчаяния после того, как фея-крестная, отдав мне все свои силы до последней капли, уснула вечным сном.

А справа от меня, во втором хрустальном гробу, лежала еще одна фея. Астра. Та, что всегда была рядом, что выраc-

тила меня и воспитала, пока моя мать-королева вела бесконечные войны за свой трон.

Несмотря на то, что методы Астры были жесткими и даже жестокими, я по-своему любил ее. Но не настолько, чтобы жениться на ней. С чего вообще подобная мысль пришла ей в голову? Как она могла подумать, что я смогу разделить постель с женщиной, которую считал своей второй матерью? К тому же, при всех своих магических способностях, Астра все равно была стара, и мне несколько раз доводилось видеть ее истинное, покрытое морщинами лицо.

Да я бы в жизни не прикоснулся к ней!

Но, к сожалению, моя молодость и несдержанность меня погубили.

Теперь, спустя столько лет, я, конечно, осознал, насколько был жесток и неправ по отношению к фее. Не стоило мне ее высмеивать. Не стоило облекать свой отказ в злые и обидные слова, причем делать это на глазах у всех придворных. Астра была полностью права, когда прокляла меня в день моей коронации. Она вложила в это заклятие все свои силы и упала замертво, сделав свою волю необратимой, и обрекла меня на вечные страдания.

С тех пор я больше не видел свою мать. По слухам, она проиграла войну, и трон Отреи достался кому-то из моих кузенов. Меня, с моими слугами и придворными, Фрея перенесла на самую границу империи, в чащу самого густого леса, где никто не мог бы найти меня и убить, пока я так

беззащитен. Чтобы поддерживать в замке жизнь, моя фея-крестная создала источник магии. Он выглядел, как простая красная роза в центре зимнего сада. И недавно этот прекрасный цветок начал терять свои лепестки.

– Фрея, – позвал я, положив руку на крышку саркофага. В последнее время она редко отвечала мне, но я надеялся, что в этот раз фея-крестная откликнется. – Ответь мне, тетушка.

– Что случилось, мальчик мой? – напротив меня появилось мерцающее, прозрачное изображение прекрасной женщины. Меж ее бровей залегла хмурая складочка, а в глазах плескалось беспокойство.

– Твое пророчество не сбылось, – сразу перешел к делу я. – Девушка, которую ты показывала мне, не пришла, хотя я сделал все, как ты говорила.

Фрея предупредила меня, что однажды в лесу появится мужчина. Мне следовало принять его и обогреть, а потом сделать своим пленником и отпустить домой попрощаться. Фея клялась, что у этого мужчины непременно окажется дочь, которая явится вместо него, и даже показала мне портрет этой девушки. Я четко запомнил каждую черту, начиная с полных губ и заканчивая глубокими карими глазами. Но та, что явилась, держа в руках мой артефакт, ничем не напоминала картинку, показанную мне феей.

– Как такое может быть? – фея нахмурилась еще сильнее. – Как это она не пришла? Ты все сделал, как я тебе сказала?

– В точности, – кивнул я. – Принял у себя торговца, а потом показал ему зимний сад, где он просто не смог пройти мимо зачарованной клумбы. Конечно, он тут же нарушил мой запрет и сорвал цветок.

– Ты отпустил его домой? – спросила Фрея, кусая губу и о чем-то сосредоточенно думая.

– Да. И дал с собой артефакт, который вернет его обратно.

– И что, он не вернулся?

– Нет, – качнул головой я, начиная невольно улыбаться. Ситуация сложилась идиотская. – Вместо него явилась его дочь.

– И что тебя не устраивает? – сверкнула глазами фея.

– То, что это не та дочь, – пояснил я. – Не та девушка, которую ты мне показывала.

Выражение лица Фреи вмиг стало растерянным.

– Как это не та? – пробормотала она. – У него что, несколько дочерей?

А, так такой вариант не приходил ей в голову?

– Похоже, что да, – кивнул я. – Либо в мой лес забрел не тот торговец.

– Это исключено, – качнула головой крестная. – Другого заклятие бы не пропустило.

Я вздохнул, не зная, что еще сказать по этому поводу. Где-то мы явно просчитались.

– И где она сейчас? – спросила Фрея. – Надеюсь, ты устроил ее со всеми удобствами? Возможно, мое пророчество бы-

ло не совсем точным, и эта девушка именно та, кто спасет тебя и твоих придворных.

– Не спасет, – едва слышно отозвался я. – Я кинул ее в темницу. А после такого ни одна здравомыслящая девушка меня не полюбит.

– Мальчишка, – у моего лица промелькнул маленький фейский кулачок, который, несмотря на размеры, выглядел очень грозно. – Немедленно все исправь. Иначе я больше никогда не явлюсь на твой зов.

Я промолчал, глядя на нее.

Девушку, которая мерзла в подземелье, действительно стоило выпустить, пока она не погибла от переохлаждения и голода. Но не потому, что так приказала фея, а потому, что я действительно был к ней жесток и несправедлив.

3 декабря, империя Отрея

Элис Войт

Не успела я закончить трапезу, как в темноте снова раздался звук шагов. Понятия не имея, куда спрятать подарок Эдгара, я просто задвинула все себе за спину и накрыла плащом. Судя по тому, какими тяжелыми были шаги, ко мне пожаловал хозяин замка или кто-то из его подручных.

Сквозь зарешеченное окошко в верхней части двери проник тусклый свет, и я невольно зажмурилась. Признаться, было страшно. Чувствовалось что-то зловещее в стуке тяжелых сапог по каменному полу.

Несмотря на то, что я считала себя попаданкой в сказку,

с которой не могло произойти ничего плохого, меня едва ли не колотило от ужаса. С самого начала все пошло не так, и мне хотелось верить, что это не приведет к моей бесславной гибели.

Не в силах усидеть на месте, я встала на ноги и, к счастью, вспомнила про глубокие карманы в длинной юбке домашнего платья. Быстро распихав дары Эдгара и закутавшись в плащ, я отступила к дальней стене своей крошечной камеры. И вовремя, потому что дверь открылась, и на пороге вырос темный силуэт высокого мужчины.

– Выходи, – приказали мне.

Он не подал мне руку. Не сделал попытку как-то помочь. Он как будто вообще не смотрел в мою сторону, и, покинув тесную камеру, я замерла в ожидании дальнейших инструкций. Это хорошо, что хозяин замка так быстро одумался, но я все равно успела замерзнуть, несмотря на теплый плащ.

Некоторое время мы с драконом стояли друг напротив друга, разглядывая и изучая. Лицо мужчины было скрыто черной маской, но мое воображение живо дорисовало то, что было спрятано от посторонних глаз. Хозяин замка, определенно, был очень красив, и легко верилось в то, что мне посчастливилось стать пленницей заколдованного принца.

Вот только характер у него был поистине чудовищный.

– Иди за мной, – сказал мужчина и, не оборачиваясь, направился к лестнице.

Я последовала за ним, потому что мне ни минуты больше

не хотелось оставаться в этом мрачном подземелье. Мы поднялись на первый этаж и оказались в холле замка. У меня было всего несколько мгновений на то, чтобы оглядеться, и я успела заметить множество скульптур, что в самых разных позах стояли вдоль стен. Неужели это заколдованные слуги и придворные? Или у хозяина замка настолько была сильна тяга к искусству?

– Не отставай, – дракон, оказывается, стоял уже у широкой каменной лестницы, что вела наверх.

Похоже, он не собирался вышвырнуть меня на улицу, как бродячую собаку. А значит, у меня появился хоть и призрачный, но шанс хоть немного разобраться, что со мной произошло, и как я оказалась в этом мире.

Дважды повторять не пришлось. Я поспешила вслед за мужчиной, продолжая кутаться в плащ. Холод все никак не отпускал, и даже дары Эдгара не сумели меня как следует согреть.

По дороге нам никто не встретился. Так, будто в этом замке не было ни единого слуги.

– Что это за место? – набравшись смелости, спросила я.

Плечи идущего впереди мужчины напряглись.

– Это мой дом, – ответил он глухо. – И с этого момента – и твой тоже.

Мой?

– Значит ли это, что ты меня не отпустишь? – спросила я, хотя уже знала ответ. Мне придется растопить его сердце,

прежде чем он начнет доверять мне настолько, что позволит покинуть свой заколдованный замок. И моя задача – оправдать его доверие.

– В ближайшее время нет, – не оборачиваясь, ответил дракон. – Смирись.

Как будто у меня был другой выбор.

Мы поднялись вверх на несколько пролетов и остановились на небольшой площадке, от которой в обе стороны уходили коридоры.

– Это путь в западное крыло, – сказал хозяин замка, указав рукой на левый коридор. – И ты никогда, ни при каких обстоятельствах не должна в него заходить. Поняла?

Я промолчала, переваривая информацию.

Что будет, если я нечаянно заблужусь и нарушу запрет? Меня снова бросят в темницу?

– Ты поняла? – рыкнул дракон, заставив меня вздрогнуть и шагнуть назад, из-за чего я едва не скатилась по лестнице. И если бы мужчина не схватил меня за руку, я бы точно пересчитала ступеньки. Сильные пальцы сжали мое запястье, и я поморщилась от боли. После нашей первой встречи остались синяки, и сейчас они напомнили о себе.

– Я поняла, – кивнула я, после чего удостоилась еще одного мрачного взгляда.

Не отпуская моей руки, дракон потянул меня направо.

Замок, судя по всему, был огромным.

Мы несколько раз свернули, прежде чем остановились по-

среди очередного коридора, освещенного настенными бра. Напротив была тяжелая деревянная дверь, и дракон, не задумываясь, толкнул ее.

– Твоя комната, – сказал он. – Это не тюрьма. Но не забывай, что ты все еще моя пленница. Днем можешь выходить и гулять по замку и прилегающему парку, но не заходи в западное крыло и зимний сад. О нарушении я узнаю.

Я кивнула и, обернувшись, осмотрела свою комнатку.

Поселили меня довольно скромно. Кровать, шкаф и письменный стол – вот и вся обстановка. Наверное, комната когда-то предназначалась прислуге. Я тихонько вздохнула, пытаясь скрыть разочарование.

– А ванная? – спросила я тихо. Безумно хотелось принять горячий душ и смыть с себя тюремную сырость. Да и переодеться во что-то было бы неплохо.

– В конце коридора, – раздраженно бросил дракон, как будто я просила слишком многого, после чего развернулся и оставил меня обживаться в моей тесной каморке.

Войдя в комнату и закрыв за собой дверь, я села на кровать и огляделась еще раз. Ничего похожего на камин или печку тут не было, и холод стоял такой, что моя спальня мало чем отличалась от тюрьмы. Зато над моей кроватью было широкое, застекленное окно, и выглянув в него, я на некоторое время позабыла обо всем на свете.

Глава 5

3 декабря, королевство Отрея
Элис Войт

Этот день, показавшийся мне бесконечным, наконец-то приблизился к своему логическому завершению. За окном сгустились тени, и в неверном закатном свете сад казался нереально волшебным. Среди покрытых снегом деревьев стояли прекрасные, искусно вылепленные статуи, и на один краткий миг мне показалось, что одна из них пошевелилась. Скорее всего, все это было лишь игрой моего воображения, но пока окончательно не стемнело, я все смотрела вниз, на открывшийся передо мной вид, в надежде уловить еще хоть что-то.

Как только тьма сгустилась окончательно, в парке зажглись огни. И вот они действительно не стояли на месте, устроив неспешный хоровод среди деревьев. Мне ужасно хотелось спуститься вниз и прогуляться, но при первой же попытке покинуть комнату я убедилась, что хозяин замка запер дверь. Наверное, это была какая-то магия, потому что замочной скважины не было. От злости и разочарования я вернулась к окну и как раз успела увидеть край черного плаща, мелькнувший между деревьями.

Похоже, Чудовище отправился осматривать свои владения.

Несколько мгновений я, напрягая глаза, пыталась разглядеть хоть что-то, а потом бросила это бесполезное занятие и села на кровать.

Что мне делать, если захочется в туалет? Или помыться? Да и просто понадобится спуститься на кухню за стаканом молока? Или кормить в этом замке меня никто не собирался?

Это же надо было так влипнуть, обалдеть просто.

Будто в ответ на мои мысли в дверь постучали.

– Войдите, – осторожно пригласила я, и спустя мгновение на моем пороге возникла женщина. Едва вписавшись в проем, она боком вошла в мою комнату и окинула меня мрачным взглядом.

– Сидишь, горемыка? – спросила она неожиданно низким голосом.

Вместо ответа я поспешно вскочила на ноги.

Женщина неспешно огляделась по сторонам, и чем дольше она смотрела, тем больше хмурилась.

– Да уж, – покачала она головой. – И чем же ты так разозлила нашего дорогого господина?

– Явилась без приглашения, – не стала скрывать я, стараясь держаться ближе к окну. Не то чтобы я рассматривала его как запасной выход, но чем черт не шутит.

– И что, это повод сажать тебя в самую худшую комнату? – возмутилась женщина.

Знала бы она, куда меня определили изначально, возмож-

но, поменяла бы свое мнение.

Мне нечего было ответить на заявление моей гостьи, поэтому я только пожала плечами.

– Так, милая моя, – женщина сделала шаг ко мне. – Не дело это, сидеть тут в холоде и темноте. Иди за мной.

– Куда? – не поняла я. И, возможно, это было не очень-то вежливо с моей стороны, но я спросила: – И вы, простите, вообще кто? Мужчина в маске приказал мне не разгуливать по замку.

– Приказал он, – женщина, собравшаяся было выйти из комнаты, вновь развернулась ко мне. – Я кухарка в этом замке. Меня зовут Марта.

– Так вы мама Эдгара? – обрадовалась я. – Того милого мальчика, что принес мне термос и печенье. Спасибо вам за них.

Значит, эта женщина точно знала, где я провела последние несколько часов.

– Ну да, мама, – чуть помедлив ответила кухарка. – К вам приходил мальчик?

– Да, – засомневавшись, подтвердила я. Что ее так удивило.

– Что ж, – кивнула женщина. – Тем лучше. Идите со мной на кухню, госпожа…

– Элис, – представилась я. Вообще-то Алина, но такими подробностями о своей личности я делиться не планировала.

– Госпожа Элис, – одобрительно кивнула Марта. – Я пред-

ставляю, что вам довелось пережить, поэтому хочу угостить вас горячим взваром и сытным ужином. Жизнь сразу станет веселее.

В этом она была права. Вкусно поесть я всегда любила, из-за чего частенько приходилось следить за калориями.

Больше не медля, я вслед за кухаркой вышла из своей комнатушки. Мы прошли бесконечными коридорами и, спустившись вниз по лестнице, оказались в знакомом уже холле, освещенном большой хрустальной люстрой. Электричества в этом мире не было, но его полностью заменяла магия. И крошечные огоньки, сиявшие меж хрустальными подвесками, по яркости ничем не уступали светодиодам.

Марта привела меня на огромную, просторную кухню, в центре которой стоял длинный стол из массива дерева, выскобленный практически до белизны. И на этом столе стояло большое блюдо, накрытое полотенцем.

– Пирожки, – пояснила кухарка, не предложив мне, однако, ни одного. – С брусникой. Хозяин их очень любит.

Я кивнула и села на один из стульев, что стояли у стола.

– А где Эдгар? – спросила я. – Уже спит?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила женщина, а я, вспомнив о термосе, выставила его на стол.

– Еще раз большое спасибо, – поблагодарила я. – В холодном подземелье это было действительно кстати.

– Лучше бы его и вовсе не было, этого подземелья, – не обратив внимания на термос, Марта принялась хлопотать на

кухне. Вскоре передо мной появилась глубокая миска, наполненная тушеными с мясом овощами. Запах от угощения исходил просто восхитительный, и рот мгновенно наполнился слюной. Ложку я взяла сама из подставки, что стояла в центре стола, и немедленно принялась есть, боясь, что иначе мой поздний ужин остынет.

– Марта, – обратилась я к женщине, которая стояла ко мне спиной и наливала воду в кувшин. – А как вы открыли дверь в мою комнату? Она же была не заперта?

Кухарка обернулась и с изумлением посмотрела на меня.

– Заперта? – спросила она. – Вот уж точно нет. Там и замок-то не предусмотрен.

– Тогда почему у меня не получилось открыть?

В ответ на это Марта выразительно пожала плечами и отвернулась. Похоже, я затронула какую-то запрещенную тему, которой моя собеседница не хотела касаться.

– Ладно, – содержимое тарелки практически подошло к концу, и в животе чувствовалась приятная тяжесть. – А вы можете рассказать мне, что это за место? Кто хозяин этого замка? И почему он носит маску?

– Могу, – передо мной на стол поставили большую кружку, от которой дразняще пахло земляникой. – Все зависит лишь от того, как надолго вы планируете тут остаться, госпожа.

В темных глазах мелькнула и исчезла угроза. Или мне показалось?

– Боюсь, что навсегда, – припомнив сказку, вздохнула я.

– В таком случае, слушай меня внимательно.

И вновь мне показалось, что в выражении лица Марты промелькнуло что-то недоброе. Но я отогнала от себя дурные мысли. Мало ли что мне могло показаться с перепугу.

– Отец рассказал мне, как здесь оказался, – чтобы избежать лишних подробностей, сказала я. – Насколько мне известно, это королевство драконов.

– Все верно, – кивнула женщина и, вытерев руки полотенцем, села за стол напротив меня. – Но и не совсем оно.

– Как это? – не поняла я.

– Дело в том, что ты не найдешь этот замок на карте, – Марта вновь перешла на "ты". – Когда-то наш хозяин был наследным принцем Арканона и носил титул королевского Обсидиана, но то время давно миновало.

– Насколько давно? – спросила я и затаила дыхание, ожидая услышать страшную цифру, но кухарка лишь усмехнулась мне в ответ.

– Слишком давно, – наконец, сказала она. – Это место заколдовано. Все эти статуи снаружи, – она махнула рукой, – когда-то были живыми людьми. Среди них и мой муж.

Да уж, не повезло.

На некоторое время кухня погрузилась в молчание, и я практически опустошила кружку, когда женщина вновь заговорила.

– Я не могу объяснить всего, что здесь происходит, – ска-

зала она. – Но очень тебя прошу – постарайся понять господина и не злиться на него.

Понять? После того как он швырнул меня в темницу? Да у меня от его пальцев синяки остались! И даже наличие королевской крови не оправдание грубому поведению. К тому же, я прекрасно помнила сказку, и принц получил проклятие вовсе не за ангельский характер. Но, возможно, я все же ошиблась, потому что хозяин замка не был косматым чудовищем, он всего лишь носил маску, что скрывала верхнюю половину его лица.

– Я постараюсь, – все же пообещала я под тяжелым взглядом кухарки, и женщина неожиданно мне улыбнулась.

– Тогда я со своей стороны сделаю все возможное, чтобы твое пребывание в этом замке было максимально комфортным, – сказала Марта. – Есть можешь приходить сюда, я тут практически круглые сутки.

– Вы не спите? – удивилась я.

– Нет, – качнула головой женщина и поднялась из-за стола. – Отдых мне не требуется. Я здесь для того, чтобы заботиться о господине.

А ему, значит, нужна круглосуточная забота.

Я тоже встала.

– Благодарю за ужин, – смущенно усмехнулась я. – Все было божественно вкусно. Но теперь я боюсь, что могу заблудиться по дороге в свою комнату.

– В этом замке невозможно заблудиться, – покачала голо-

вой Марта. – Туда, куда тебе не следует идти, тебя просто не пустят. Но если есть сомнения, просто приложи ладонь к стене и позови Эдгара.

Я кивнула, приняв совет к сведению. Мне сложно было представить ситуацию, в которой я заставлю маленького мальчика мчаться ко мне темными коридорами, и все же информация была полезной.

– Спасибо, – в очередной раз поблагодарила я. – И все же скажите, Марта, почему я не смогла выйти из своей комнаты?

– В этом замке действует особая магия, – ответили мне. – Если ты чего-то хочешь, достаточно просто попросить.

Даже если я хочу выбраться отсюда?

Я не стала озвучивать вопрос вслух.

– То есть, если мне надо выйти, я должна попросить дверь открыться? – уточнила я.

– Примерно так, – подтвердила женщина. – Я не могу описать, как именно это работает. Думаю, тебе лучше спросить у хозяина.

Как будто он горел желанием со мной пообщаться. У меня вообще сложилось впечатление, что принц засунул меня в самую дальнюю комнату, просто чтобы его не замучила совесть. Все же это не темница. А то, что я рано или поздно заболею от холода и сырости – уже не его проблемы.

Но хотя бы стало немного ясно, что делать в любой непонятной ситуации.

Кухарка явно не собиралась провожать меня обратно, и я, неловко попрощавшись и еще раз поблагодарив, покинула ее владения. Замок, казалось, был погружен в дрему. Ни шороха не доносилось до моего слуха, даже ветер не гулял в длинных мрачных коридорах.

Непрестанно оглядываясь и пытаясь запомнить дорогу, я шла через холл к лестнице, когда передо мной будто из тени соткалась высокая фигура, в которой я безошибочно узнала хозяина замка. Невольно попятившись, я едва не врезалась спиной в одну из статуй, что немыми свидетелями застыли посреди просторного помещения.

– Что ты здесь делаешь? – рыкнул дракон, не сводя с меня мрачного, хищного взгляда.

В груди стало тесно от смеси эмоций. С одной стороны мне было страшно, а с другой – я безумно злилась. Почему он вел себя так, будто я перед ним в чем-то провинилась?

– Я была на кухне, – процедила я, и, собрав всю свою храбрость, заглянула в глаза хозяина замка. Его зрачки вытянулись, став вертикальными, радужки налились чистым золотом. Кажется, я разбудила зверя. – Очень есть хотелось.

– Я провожу тебя в твою комнату, – хрипловато ответил мужчина, глядя на меня так, будто я была отличным стейком на его тарелке. Неужели этот монстр имел ко мне гастрономический интерес? Вдоль позвоночника прошла волна дрожи и, передернув плечами, я неуверенно кивнула. Оставаться с драконом наедине было действительно страшно.

И все же, судя по всему, у меня просто не было другого выхода, кроме как взять себя в руки и подчиниться. К тому же, по дороге я могла задать все интересующие меня вопросы. Нужно было просто справиться с охватившим меня оцепенением и хотя бы на время забыть, что рядом было самое настоящее чудовище.

В сопровождении хозяина замка я поднималась по лестнице, внимательно глядя себе под ноги.

– Почему вы не спите в такое позднее время? – спросила я. Пока мы с Мартой сидели на кухне, за окном совсем стемнело, и замок освещался редкими настенными светильниками, которые, судя по всему, имели магическую природу.

Я ожидала, что дракон или проигнорирует меня, или скажет, что тоже не спит, подобно слугам, но ему удалось меня удивить.

– Я собирался лечь, – ответил мужчина, и в его голосе больше не слышалось рычание. – Но почувствовал, что кто-то бродит по замку.

Почувствовал? Каким образом?

Не зная, что сказать на это, чтобы ответ не звучал глупо, я просто кивнула. Мы уже были на развилке, что, судя по всему, делила замок на западную и восточную часть.

– Как долго вы планируете держать меня здесь? – спросила я, подняв голову. Сердце так быстро колотилось в груди, будто собиралось выскочить. Дыхание срывалось. И все же я не могла бы уснуть, не зная своего будущего.

– Всегда, – так просто ответил дракон, будто его слова не были самым настоящим приговором. – Столько, сколько тебе отведено времени. Ты отбываешь наказание вместо своего отца, а он был обречен сидеть в моем подземелье до конца своей жизни.

– За то, что сорвал цветок? – не удержалась я. Мы остановились и теперь стояли друг напротив друга. Мощная фигура хозяина замка нависала надо мной, и я чувствовала себя маленькой беспомощной мышкой.

– Он нарушил мой запрет, – рыкнул дракон и шагнул ко мне, сокращая расстояние до минимума. Я врезалась спиной в стену, вжалась в нее лопатками и замерла, неотрывно глядя на сжатый кулак хозяина замка. Мужчина, проследив за моим взглядом, расслабил пальцы и протяжно выдохнул, успокаиваясь. – Он не имел права заходить в западное крыло. Любопытство не довело его до добра.

– Он никого не убил, не покалечил, – покачала головой я. – За воровство не сажают в тюрьму пожизненно.

– Я здесь закон. И будет так, как я решил, – угрожающе тихо произнес мужчина. – Если я сказал, что ты останешься здесь, значит, ты останешься здесь.

Он склонился ко мне, и меня неожиданно окутало теплом. Зябко передернув плечами, я попыталась ускользнуть, но рука дракона легла на стену рядом с моей головой, отрезая путь к отступлению.

– Зачем? – выдохнула я, неотрывно глядя в его золотистые

глаза, что мерцали в тусклом свете настенных бра. – Ведь вы ждали совсем не меня.

– Верно, – мужчина усмехнулся, обнажив самые настоящие клыки. – Но пророчества, как и феи, их озвучившие, нередко ошибаются. И я дам тебе шанс доказать свое право на жизнь.

Доказать право на жизнь? Он, должно быть, пошутил.

– И что будет, если не докажу? – сипло спросила я. От страха меня замутило. Разве в оригинальной сказке чудовище планировало убить свою пленницу?

– Ты правда хочешь это знать? – вопросом на вопрос поинтересовался мужчина и, дождавшись моего неуверенного кивка, продолжил. – Зачем мне содержать пленника? Кормить, заботиться. Назови хоть одну причину?

Мне в голову пришла лишь одна, но стоило только подумать о том, чтобы озвучить ее, как щеки обожгло румянцем. Я густо, мучительно покраснела и отвела взгляд. Казалось, сердце так громко отбивало свой ритм, что дракон прекрасно это слышал. Его ноздри едва заметно подрагивали, а чувственные губы вновь сложились в издевательскую усмешку. Подавшись вперед, мужчина коснулся носом моей щеки и втянул воздух.

– Твой запах изменился, маленькая пугливая мышка, – сказал он с хрипотцой, от которой я вся покрылась мурашками, а по телу разлилось тепло, отозвавшееся сладкой тяжестью внизу живота. – Так о чем же ты подумала?

– О том, что вы не должны стоять так близко, – я уперлась ладошкой в широкую грудь, обалдевая от собственной смелости. – Мы с вами даже не знакомы.

– Так в этом все дело? – клыкасто усмехнулся хозяин замка. – Тогда позволь представиться, Дэниэл Адам Ровенгард, принц Обсидиан империи Отрея.

– Элис, – с трудом вернув дар речи, ответила я. – Элис Войт.

Представляться настоящим именем было бы странно и нелепо.

– Теперь тебя ничего не останавливает? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Я усилила давление на его грудь, но эту гору было не сдвинуть.

– Признаться, мне было спокойнее, когда вы рычали и тащили меня в темницу, – призналась я, и мой бешеный пульс был подтверждением моим словам.

Мужчина медленно покачал головой и, наконец, отстранился. Мне сразу же стало холодней, и я обхватила себя руками, отчасти мечтая, чтобы он стал еще ближе.

– Я могу быть разным, – тон Дэниэла изменился, став холодным. – И лишь от тебя зависит, каким я буду с тобой, Элис.

Это что, какой-то намек?

– Я поняла, – кивнула я и твердо посмотрела ему в глаза. Умирать или сидеть в темнице мне уж точно не хотелось. –

Но раз вы даете мне шанс, то у меня есть небольшая просьба.

– Излагай, – милостиво позволили мне.

– В моей комнате очень холодно. В ней нет даже камина. И ванная комната слишком далеко.

– Хочешь перебраться в полноценные гостевые апартаменты? – под маской этого не было видно, но я готова была поклясться, что брови чудовища взметнулись вверх от изумления.

– Да, если можно, – я попыталась изобразить взгляд котика из одного известного мультика, но, похоже, на хозяина замка он не подействовал.

Мужчина тихо хмыкнул.

– Я подумаю, – сказал он без тени улыбки. – А пока, Элис Войт, возвращайся в свою комнату.

Глава 6

3 декабря, королевство Отрея
Элис Войт

Оказавшись в своей спальне, я первым делом решила проверить слова кухарки и, повернувшись к двери, просто пожелала, чтобы та была не заперта. Толкнув створку, два не ахнула от неожиданности, потому что путь оказался полностью свободен.

Воодушевленная своим первым значительным достижением, я направилась на поиски ванной. Я бы просто не смогла уснуть, не приняв душ.

Полотенца, как и сменной одежды, у меня не было, и для начала я решила провести разведку. Хозяин замка говорил, что ванная комната в конце коридора, и в указанном месте действительно обнаружились две двери, выкрашенные белой краской. За одной был туалет, а за другой – крошечная душевая. На стене были выключатели, которые зажигали свет в помещениях. Посетив для начала первую комнатку, я пошла в душевую.

До реальности, к которой я привыкла, этой ванной комнате было далековато, но в углу помещения стояла вполне узнаваемая кабинка с квадратным поддоном. Из стены торчали регуляторы, а вода, судя по всему, подавалась откуда-то прямо с потолка, именно там была закреплена лейка.

Ладненько.

Заперев дверь на внутренний засов, я огляделась по сторонам. Кроме кабинки в душевой стоял шкаф, в котором лежали свернутые полотенца. А рядом на стене было закреплено зеркало. Я снова уставилась на свое отражение, не в силах поверить, что каким-то образом переселилась в молодое и красивое тело. Не то чтобы в своей прошлой жизни я была дурнушкой, но мне точно было далековато до Элис Войт.

Взяв одно из полотенец, я повесила его на крючок рядом с душевой кабиной и начала раздеваться. Когда платье упало к моим ногам, я бросила случайный взгляд в зеркало и остолбенела. На мне была нижняя сорочка без рукавов, которая не скрывала изящный, похожий на татуировку узор на моем правом плече. И я готова была поклясться, что еще совсем недавно его не было.

Коснувшись пальцами рисунка, я почувствовала слабую пульсацию. Кожа в этом месте была теплая, но не воспаленная, и я понятия не имела, что это могло быть.

Наверное, снова какая-то магия. Прокручивая в голове разные варианты, я окончательно избавилась от одежды и залезла в душевую кабину. Вода включалась довольно просто, и я быстро разобралась с регуляторами, однако передо мной встала другая проблема: никаких моющих средств и в помине не было. Ни шампуня, ни геля для душа, ни даже просто кусочка мыла. Скрипнув зубами от досады, я встала под упругие струи теплой воды и как следует намочила свои

длинные, густые волосы.

Что ж, на сегодня сойдет и такой вариант, а на будущее я собиралась озаботиться всем необходимым.

Горячей воды хватило на одну минуту, а потом мне на голову полилась холодная, практически ледяная. Взвизгнув от неожиданности, я выскочила из душевой кабинки и, едва не поскользнувшись на кафельном полу, приложилась локтем об шкаф.

– Проклятие! – взвыла я. В глазах потемнело от боли. Кажется, мизинцем на ноге я тоже куда-то впечаталась, потому что он болел как проклятый. – Чертов замок!

Стоило мне это произнести, как мне на голову посыпались полотенца из шкафа.

О, кто-то обиделся?

– И это твое гостеприимство? – прошипела я, едва не плача от боли и обиды. – Облить меня холодной водой? А про мыло тут вообще даже не слышали? Я что, многого хочу? Всего лишь помыться по-человечески.

Я не стала упоминать, что в соседней комнатке не оказалось бумаги. Может, они тут пользовались ракушками, как в одном известном фильме, вот только ракушек я тоже не видела. Да и, честно говоря, особо не смотрела.

Свет в душевой мигнул.

Казалось, еще немного, и погаснет. Но мне было уже все равно.

Стиснув зубы, я подошла к кабинке и, наклонившись над

поддоном, как следует отжала волосы. Потом, сняв с крючка полотенце, завернулась в него и, собрав одежду, шагнула к выходу.

Свет погас окончательно. Но когда через мгновение зажегся, все полотенца, рассыпанные по полу, уже лежали на своих местах. А возле зеркала появилась полочка, на которой стояло множество самых разных баночек и бутылочек. Очевидно, с теми самыми мыльно-рыльными, которых мне так не хватало. Более того, на гладкой поверхности зеркала, которая снова каким-то образом запотела, появилась четкая надпись: "Добро пожаловать в Крайхолл – Замок Вечной Тени".

Так вот как называлось это место.

– Спасибо, – пробормотала я. – А кто ты? Кому я обязана всем этим?

"Я и есть Крайхолл" – появилась новая надпись чуть ниже первой, и я понятливо кивнула. Похоже, хозяин замка здесь ни при чем, и я имела дело с той самой магией, о которой говорила Марта.

Не воспользоваться щедрым предложением было бы глупо, и я, вновь сбросив полотенце, забралась в душевую кабину и с наслаждением помылась, выбрав себе пару бутылочек с наиболее привлекательными запахами.

Когда я закончила, надписи на зеркале больше не было, зато на крючке рядом с полотенцем висели свежие трусики. Вот это сервис. Вслух поблагодарив замок еще раз, я пости-

рала свое белье и сорочку и, натянув подарок и платье на все еще влажное тело, повернулась к зеркалу. Среди баночек на полке обнаружились несколько видов кремов и другой уходовой косметики. Все было аккуратно подписано, и я не могла скрыть улыбку, когда наносила ночную питающую маску.

Постиранное белье я решила забрать с собой. Повесить на спинку стула в комнате и надеяться, что до утра оно высохнет.

Поблагодарив того, кто организовал мне комфортное купание, я вышла в коридор, оставив дверь чуть приоткрытой, чтобы помещение проветрилось. Движимая любопытством, заглянула в соседнюю комнатку. Там, на специальном креплении возле унитаза, висел рулон туалетной бумаги.

Похоже, мне каким-то образом удалось найти подход к Замку Вечной Тени, осталось лишь найти ключик к сердцу его хозяина.

Вернувшись в свою комнату, я повесила постиранную одежду сушиться и устроилась на кровати. Интересно, с моей стороны было бы слишком большой наглостью просить о чем-то еще? Например, мне очень не хватало расчески, чтобы привести волосы в порядок. А еще было бы неплохо иметь хотя бы одно платье на смену. Вещей первой необходимости, на самом деле, был целый список, но нужны были ручка и бумага, чтобы все это записать.

Пижамы у меня тоже не было, поэтому спать я решила в платье, тем более, что дверь не запиралась, и войти мог

кто угодно. И ладно, если это будет Марта, все же она тоже женщина. А если заявится хозяин замка?

Можно было, конечно, очень аккуратно попросить у Крайхолла хотя бы длинную мужскую футболку, но, решив не наглеть, я выключила свет и забралась под одеяло. Тем более что футболок здесь, скорее всего, и в помине не было.

В окно светила яркая луна, выплывшая из-за туч, и некоторое время я смотрела на нее, размышляя о сложившемся положении. Вопрос, как меня угораздило попасть в сказку, меня больше не занимал. Очевидно, сработала какая-то магия. Я в своем мире прочитала сказку и загадала желание оказаться на месте главной героини. И кто-то подслушал это желание, вот только исполнил криво. Но я с самого детства верила в чудеса, и даже во взрослом возрасте не перестала надеяться и ждать. И вот, дождалась. Осталось лишь как-то повернуть свою судьбу таким образом, чтобы у моей сказки был счастливый конец.

Матрас на моей кровати оказался довольно жестким. В правый бок то и дело впивалась пружина, и я довольно долго вертелась, не находя удобного положения. И все же стресс и усталость взяли свое, погрузив меня в короткий беспокойный сон, в котором я увидела нечто странное.

Мне приснилось, что я сидела в изящной, искусно вырезанной деревянной беседке, увитой цветущими вьюнками, а самого входа, полностью отрезав мне путь к отступлению, стоял самый красивый мужчина, что мне доводилось встре-

чать в своей жизни. Его длинные, медового цвета волосы были рассыпаны по плечам, в серебристых глазах тлело пламя едва сдерживаемой страсти, а чувственные губы кривились в хищной усмешке. Такой знакомой, что мое сердце, сделав кульбит, поскакало вдруг с бешеной скоростью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.